

— Ксмсомол и творческая молодежь —

ВСТРЕТИМСЯ НА ПРЕМЬЕРЕ

Мой собеседник — комсомольский вожак, в его поле зрения несколько сотен молодых людей. Спрашиваю:

— Видел «Гнездо глухаря»?

— Зачем оно мне, я не охотник.

— Я не об охоте. Так называется комедия Виктора Розова, которую поставил наш областной театр драмы. Очень острая вещь. Там идет речь о воспитании молодежи.

— Может быть, и так, но в наш театр я не хожу. Был лет шесть назад, не понравилось. Слабенькие постановочки. А вообще-то, верно, помочь надо этому театру.

— Думаю, что наоборот. Пора тебе позвать на помощь театр.

— А чем он мне поможет? Припоминаю кое-что из репертуара прошлого театрального сезона. Шестидесятилетие ВЛКСМ был посвящен спектакль «Третье поколение». Автор пьесы — лауреат премии Ленинского комсомола Н. Мирошниченко назвал свое произведение «политиче с к о й дуэлью». В непримиримом споре сошлись в пьесе молодые люди разных национальностей, мировоззрений, вероисповеданий. Зрители становились как бы участниками этого столкновения и вместе с героями размышляли о судьбах планеты, об ответственности молодого современника за ход истории.

— А почему я ничего не слышал об этой пьесе? — удивляется мой собеседник. — Полезно было бы посмотреть.

У него высшее образование, но он не слышал также о «Жестоких играх» Алексея Арбузова, о «Моях надеждах» Михаила Шатрова, о «Последнем сроке» Валентина Распутина — драматических произведениях, поставленных на сцене рядом с ним, в Усть-Каменогорске, и поднимающих как раз те самые проблемы, которые должны были занимать вожака молодежи: становление личности, формирование активной жизненной позиции, взаимоотношения личности и коллектива... Театр учит жизни, и никакое телевидение, никакой кинематограф не могут заме-

нить и подменить дыхания сцены, общения с глазу на глаз с живым актером.

— Это мне, в общем-то, известно, — несколько смущенно говорит мой собеседник. — Но других дел много, как-то упускаем театр из виду. Да и помещение у него больно непривлекательное.

Что верно, то верно. В областном центре — Усть-Каменогорске производят цветные металлы, которые служат всемирными эталонами качества. Здесь строят сложнейшие машины, приборы, способные автоматически управлять целыми комплексами технологических процессов. Эту технику двадцатого века делают люди, в большинстве молодые, способные в мыслях заглядывать в двадцатый первый век. А здания областного театра построены... в 1903 году, это бывший Народный дом со зрительным залом на триста с лишним мест, с тесным фойе. За последние полтора-два десятилетия новые театральные здания выросли почти во всех областных центрах Казахстана. В Усть-Каменогорске на это не нашли пока ни сил, ни средств. Лет пятнадцать назад начали подбирать проект, подбирают и по сей день.

И все же «не красна изба углами». Приходят на память стихи, которыми начинается чудесная пьеса Михаила Светлова «Двадцать лет спуска»:

Начинается юность заново,
Очень трогательной,
Чуть смешной,
Словно в маленьком театре

заванес поднимаются передо мной. Я ведь помню маленький театр, который, видимо, навеял поэту приведенные строки, — третий Московский ТЮЗ, размещавшийся на улице 25-го Октября; там я, затаив дыхание, смотрел «Сказку» того же Светлова в постановке умных и изобретательных режиссеров — О. Пыжовой и В. Бибилова. Какой уют, какая душевная теплота царил в зрительном зале, расположенном почти на одном уровне со сценой (отчего зрители чувствовали себя еще больше равноправными участниками действия)...

Прошу простить за сие лирическое отступление в свое детство, но оно дает мне право утверждать, что и театр, размещенный в бывшем Народном доме Усть-Каменогорска, мог бы радовать теплом и уютом, а самое главное — подлинными спектаклями. Смее утверждать, бывали у нас и неплохие спектакли, и хорошие актеры. Но, в общем-то, областной театр шел вперед, в XXI столетие, а областной театр топтался где-то на уровне провинции тридцатых годов. И в этом были виноваты не только режиссеры и актеры — просто не сплотились культурные силы Усть-Каменогорска, чтобы поломать скверную традицию отношения к театру как к некоему бедному сироте, обреченному ютиться в чуланчике на кухне...

По-настоящему хороший спектакль рождается лишь в результате взаимной любви актера и зрителя. И самая посредственная пьеса может вдруг удивительно расцвести, если на сцену смотрят доброжелательные и жаждущие чуда глаза. Самая прекрасная драма тускнеет и никнет, когда до актера доносятся из зала шуршание конфетных бумажек и равнодушное покашливание.

Как же приумножить число умных, доброжелательных, ярких зрителей в крупном индустриальном центре? Этого можно добиться, если комсомольские вожаки, активисты глубоко проникнутся мыслью, сколь несовместимы высший уровень промышленного производства и средний уровень культуры; если эти товарищи поймут, что не только они должны время от времени «помогать» театру, а и театр должен быть их постоянным и верным помощником в деле коммунистического воспитания.

Я представляю себе премьеру нового спектакля, на которую, как на праздник, пришла, например, все члены бюро Восточно-Казахстанского обкома комсомола вместе с женами. Глядя на них, являясь в театр и многочисленные комсомоль-

ские активисты, в их числе и парень, разговор с которым я привел в начале этой статьи. Он был в театре шесть лет назад, но сегодня он поймет, как много потерял за минувшие шесть лет: не только эстетическое удовольствие, не только познание было упущено — он лишил себя живого общения с товарищами, бурного спора, обмена мнениями тут же, в антракте, в переполненном фойе...

Боюсь, что названные мной товарищи чего доброго обидятся на меня и скажут, что я нарисовал фантастическую картину. Вот, мол, что придумал товарищ журналист! У нас ведь и времени-то нет ходить на каждый спектакль. Но я отнюдь не фантазирую, я просто ставлю вопрос о возрождении добрых традиций. Помнится, в конце сороковых годов на премьеры Театра для детей и юношества Казахстана приходил весь комсомольский актив Алма-Аты. Горячими были аплодисменты, нелицеприятной была и критика, если театр заносило не туда, если его работа казалась несовершенной, скороспелой. Такое деловое содружество приносило пользу и актерам, и зрителям. Традицией этой ТЮЗ, другие театры и комсомольские организации столицы дорожат и сейчас. Большое внимание к ТЮЗу и со стороны ЦК ЛКСМ Казахстана.

А ведь в новом театральном сезоне, который на днях начался в Усть-Каменогорске, молодежи будет что посмотреть... На премьеру комедии «Горе от ума» я шел, признаться, без особого желания. Казалось, не получу никаких свежих впечатлений и будет скучновато. Рад доложить, что ошибся. Рад сообщить, что комедия А. С. Грибоедова, которая не зря зовется бессмертной, вновь увлекла меня. И это, конечно, — результат увлеченной работы главного режиссера О. Сидорина, всего коллектива над спектаклем, очень необходимым школьникам, студентам, рабочей молодежи.

Другая премьера ноября —

пьеса М. Шатрова «Моя надежда» — рассказывает о жизни текстильщиков, поднимает проблемы современного производства. Интересно заметить, что театр работал над этим спектаклем в контакте с молодым коллективом Усть-Каменогорского комбината шелковых тканей. Актеры побывали в цехах, на производственных совещаниях. Такая фабрика буквально «одела» спектакль новейшими образцами ярких тканей. Зрителями нескольких представлений «Моя надежда» стали работники комбината. Свои мысли об увиденном они высказывают на зрительской конференции, которая пройдет на УК КШТ.

А в скором времени — еще несколько премьер: актуальнейшая пьеса А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», пьеса Р. Ибрагимбекова о рабочих казахской милиции «Момент истины», затем «Молодая гвардия» в инсценировке А. Алексина, затем «Революционный этюд» М. Шатрова... Не буду продолжать этого перечня. Мне верится, что комитеты комсомола Усть-Каменогорска с этого года в планах работы предусмотрят обязательное посещение спектаклей областного театра. Не для развлечения, а для тревог и радости, для познания мира, для обмена нахлынувшими мыслями...

Встретимся на премьере!

А. РОЗАНОВ,
собр. корр. «Ленинской смен».

Усть-Каменогорск.
ОТ РЕДАКЦИИ. «География» проблемы, поднятой в статье А. Розанова, Восточно-Казахстанской области не ограничивается. Воспитание чуткого и активного зрителя, умеющего откликаться на поставленные театром вопросы, решать их в жизни, иначе говоря, воспитание гражданственное — насущное дело и театров, и всех, кому доверены судьбы молодежи. Публикуя статью, редакция надеется услышать заинтересованное мнение комсомольских работников, творческих коллективов и зрителей. Как обстоит дело у вас? Ждем писем.